

ГЛАВА 28. ДОПРОС

Солнце стояло в самом зените, нещадно выжигая землю, словно стремясь испепелить своим жаром всё живое. В казематах же Управления царил сырой полумрак. Сквозняки, гулявшие по коридорам, веяли могильной прохладой, создавая резкий, почти болезненный контраст с пышущей зноем улицей.

Перед рядами пыточных инструментов, скорчившись, стояли полтора десятка человек. Они мелко дрожали, не смея поднять глаз, — каждый понимал, что милосердия ждать не стоит.

Напротив пленников, заложив руки за спину, замер Е Шу. В своём безупречном одеянии он казался изваянием из белого нефрита — статным и невозмутимым. Рядом, в нарочито небрежной позе, расположился Дуань Юнь. Принц Юй вальяжно развалился на стуле, закинув одну ногу на стол, и рассматривал захваченных убийц пронзительным взглядом, словно острей клинка.

— Говорите: кто подослал вас убить принца? — Голос Вана Юньнани, Цзин Му, дрожал от сдерживаемой ярости.

Узнав о покушении, он лично прибыл на допрос, и теперь, казалось, готов был заживо содрать с преступников кожу. Цзин Му медленно прошёл вдоль строя коленапреклонённых людей:

— Гнусные изменники! Если сейчас же не выложите правду, я прикажу подвергнуть вас казни через тысячу порезов. Всех до единого.

— Ванъе, не стоит так торопиться, — Е Шу мягко улыбнулся, бросив на Цзин Му успокаивающий взгляд.

— И что же предлагает господин Е? — буркнул тот.

— Особого метода у меня нет, — вежливо отозвался Е Шу. — Позвольте мне лишь задать им пару вопросов.

Цзин Му, желая посмотреть, на что способен этот утончённый учёный, отступил:

— Что ж, прошу вас.

Е Шу едва заметно кивнул и обратился к пленникам. Его голос звучал почти ласково:

— Советую вам здраво оценить положение. Кем бы ни был ваш наниматель, сейчас он вам не поможет. Стоит ли умирать из верности тому, кто вас бросил? Расскажите правду, и вы сохраните себе жизнь. Я даю слово: тот, кто заговорит, избежит преследования.

Он коротко взглянул на Дуань Юня. Тот одобрительно кивнул, позволяя Е Шу продолжать.

Прошло несколько минут, но тишину нарушало лишь тяжёлое дыхание преступников. Никто не проронил ни слова. Е Шу не выказал ни капли раздражения.

— Господа, терпение Его Высочества не безгранично, — вновь заговорил он всё тем же мягким тоном. — Неужели вы ждёте, пока оно иссякнет, и вы получите лишь смертный приговор? Не буду скрывать: ваш господин может держать в заложниках ваши семьи, но неужели вы думаете, что Его Высочество принц на это не способен? Моё предложение в силе, но время уходит. Подумайте хорошенько.

На этот раз среди пленников пробежала волна беспокойства. Кто-то украдкой поднял взгляд на Е Шу, кто-то задрожал сильнее.

Заметив перемену, Е Шу подал знак Дуань Юню. Принц резко поднялся, опрокинув стул, и в один шаг оказался перед строем.

— Я даю последний шанс, — ледяным тоном произнёс он. — Если будете молчать, я начну убивать вас по одному. Начну прямо с тебя.

Дуань Юнь указал пальцем на крайнего мужчину и начал отсчёт:

— Три. Два. Один.

Тишина. Принц коротко махнул рукой. Стоявший рядом гвардеец молниеносно выхватил меч — клинок свистнул в воздухе, и голова пленника покатилась по грязному полу.

— Теперь кто-нибудь заговорит?

Снова молчание. Очередной взмах руки, и ещё один труп рухнул наземь. Казнь повторилась пять раз.

Когда очередь дошла до шестого, тот с отчаянным криком повалился в ноги Дуань Юню, исступлённо биясь лбом о камни:

— Пощадите, Ванъе! Всё скажу, всё!

Гвардеец медленно убрал меч, на лезвии которого осталась тонкая алая полоса. Капля крови сорвалась с острия и с едва слышным звуком «кап» разбилась о плиты, нарушив мертвенную тишину каземата.

— Говори, — процедил Дуань Юнь.

— Ваше Высочество... я и мои братья — обычные лесные разбойники. Несколько дней назад мы получили приказ от нашего атамана: спуститься с гор и перебить всех, кто будет проезжать по тракту. Он предупредил — если кто проговорится, живым не уйдёт.

— Видно, ваш атаман птица высокого полёта и на редкость осведомлён, — усмехнулся Дуань Юнь. — Ну, и как же его имя?

Пленник замялся, голос его дрогнул:

— Я... я никогда не видел главного атамана. Всем в лагере заправляет второй...

В этот момент из глубины тюремного коридора вышел слуга Дуань Юня, сжимая в руках какой-то предмет из тёмного чугуна странной формы.

— Ванъе, — доложил он, — мы обыскали этих людей и нашли вот это.

Дуань Юнь взял предмет, внимательно изучил его и передал Е Шу. Тот принялся рассматривать причудливую гравировку. В центре диска был изображён божественный зверь Бифан, а на обороте красовались два иероглифа необычного начертания. С первого взгляда стало ясно: вещь не из Срединных земель.

Е Шу замер, не отрывая взгляда от знаков. Где-то он их уже видел...

Бифан. Тотем королевства Наньюэ. А эти два знака — не что иное, как «Чжанлин», командный жетон на языке южан.

«Неужели за этим стоят люди из Наньюэ?» — пронеслась мысль.

— Что скажешь? Заметил что-то странное? — Дуань Юнь уловил вспышку в глазах Е Шу.

— У кого нашли эту вещь? Приведите его, — Е Шу был уверен в своих догадках.

По знаку Дуань Юня стражники выволокли из камеры избитого, полуживого человека. Его бросили на пол.

— На колени! — рявкнул гвардеец.

Е Шу подошёл ближе и присел перед ним на корточки. Он поднял жетон так, чтобы пленник мог его видеть.

— Расскажи, что это? И почему оно было у тебя?

Тот лишь злобно сверкнул глазами и прохрипел:

— И не надейся.

Е Шу предостерегающе поднял руку, останавливая Дуань Юня, который уже готов был сорваться с места.

— Я даю тебе шанс спастись. Не трать его впустую. Даже если ты промолчишь, у меня есть сотни способов узнать правду.

— Раз так, зачем спрашиваешь? — огрызнулся тот с горькой усмешкой.

Е Шу начал медленно вращать жетон в пальцах. Его тон стал пугающе спокойным, а взгляд — ледяным.

— Потому что я хочу сохранить тебе жизнь. Но, кажется, тебе этот подарок не нужен.

Не успел он закончить фразу, как молниеносно выхватил кинжал из ножен стоявшего рядом стражника и с силой вонзил его в ладонь пленника, пригвоздив её к полу. Раздался душераздирающий вопль, по плитам потекла густая кровь.

Е Шу не стал вынимать лезвие. Он с мягкой, почти ласковой улыбкой заглянул в лицо мученику:

— Ну как? Продолжим? Или мне стоит подсказать тебе ответ?

Он медленно выпрямился, глядя на человека сверху вниз. Дуань Юнь застыл в изумлении. Он впервые видел Е Шу таким беспощадным. Прежде тот всегда казался ему воплощением чистоты и благородства, мягким и скромным учёным, в чьей душе не было места тени.

А сейчас глаза Е Шу напоминали омуты, полные безразличия и остроты, способной пронзить человеческое сердце. От него исходила такая аура власти и отчуждённости, что к нему страшно было подойти.

Дуань Юнь был потрясён. Сколько же ликов скрывает этот человек?

— Тотем Бифан, командный жетон Наньюэ... Ты хоть понимаешь, за кого отдаёшь жизнь? — в голосе Е Шу всё ещё сквозила ледяная насмешка. — Погибать ради иностранцев... Стоит ли оно того?

— Что... что ты сказал? — Пленник, забыв о невыносимой боли в руке, в ужасе уставился на него.

— Друг мой, мне искренне тебя жаль. Ты даже не знал, на кого работаешь? Тебя обманывали столько лет. Разве не обидно? Стоит ли хранить верность тем, кто просто использовал тебя как мясо?

Человек закрыл глаза и тяжело вздохнул. Его плечи поникли.

— Ладно... теперь уже всё равно. Я расскажу.

Холодная маска мгновенно соскользнула с лица Е Шу.

— Слушаю тебя.

— Меня зовут Ду Пин. Я из деревни Шуанлан. Пять лет назад, когда в Юньнани вспыхнула война, мой дом превратился в руины. Почти все мои родные погибли от рук наньюэцев. Тогда я встретил нашего второго атамана — он был на грани смерти, и я спас его. Он сказал, что его подставили и ему некуда идти. Мы ушли в горы и стали разбойничать. Три года назад в лагере появился ещё один человек. Второй атаман относился к нему с невероятным почтением, выполнял любой приказ. Мы признали его главным. А на днях нам велели перехватить путников на тракте. Второй выдал мне этот жетон как знак полномочий. Вот и всё. Больше я ничего не знаю. Убивайте, если хотите.

Е Шу на мгновение задумался, а затем произнёс:

— Твоя участь в руках Ванъе, не стоит так рано прощаться с жизнью. И спасибо за честность.

Он поклонился Дуань Юню и едва заметно подмигнул. Принц понял намёк и приказал увести Ду Пина.

— На сегодня закончим. Остальных допросим завтра. Будут ли указания у Ванъе Цзин Му?

Цзин Му весь вечер хранил молчание, наблюдая за действиями молодых людей. Дуань Юнь остался верен себе — решителен и крут на расправу, лишь стал за эти пять лет чуть рассудительнее. Но вот Е Шу... При первой встрече он показался Цзин Му утончённым и мягким книжником, а сегодня проявил такую хватку и беспощадность, что заставил содрогнуться.

Ван Юньнани невольно задумался: какую бурю способны поднять эти двое — «Бог войны» и «Гениальный чжуаньюань»?

— Поступайте, как сочтёте нужным, Ваше Высочество. У меня возражений нет, — Цзин Му почтительно склонил голову.

— Тогда до завтра, — Дуань Юнь закончил допрос, и они вернулись в своё поместье.

В саду веял прохладный вечерний ветерок, донося ароматы цветов. Е Шу стоял у перил беседки, лениво бросая в пруд горсти корма для рыб.

Дуань Юнь подошёл сзади и бесцеремонно закинул руку ему на плечо.

— Господин Е, ну вы сегодня и задали жару! Просто невероятен, чертовски хорош!

Е Шу тихо рассмеялся и убрал «бесстыжую лапу» принца со своего плеча.

— О? Благодарю за похвалу, Ванъе. Я польщён.

Но Дуань Юнь не унимался и снова притянул его к себе:

— И что мне теперь делать? Своим мужеством господин Е окончательно покори́л моё сердце. Я готов выйти за вас хоть сейчас, что скажете?

Дуань Юнь чуть наклонил голову, едва заметно улыбнулся, а во взгляде плясали чертята. Невероятно хорош — истинный принц, равного которому не найти.

Е Шу лишь вздохнул, понимая, что тот снова паясничает. Взрослый мужчина, а порой ведёт себя как мальчишка.

— Ванъе, будь вы девушкой, я бы уже завтра заслал сватов. Но, увы, столь блестящий и благородный муж вряд ли захочет надеть женское платье.

Дуань Юнь просиял и тут же выпалил:

— Хочу! Даже если не девушка — всё равно хочу! И когда же господин Е пришлёт сватов? Какое приданое прикажете готовить?

С этими словами он уткнулся носом в плечо Е Шу, по-детски ластясь. Тот поспешно оттолкнул его вихрастую голову и строго произнёс:

— Дуань Юнь, опять ты за своё!

<http://bllate.org/book/17466/1697162>